ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ19-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 1 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 июля 2019 г. гражданское дело по иску Моора Виктора Александровича к Комитету социальной защиты населения Волгоградской области, государственному казенному учреждению «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району» о признании незаконным расчета ежемесячной денежной выплаты на компенсацию части расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, об обязании произвести перерасчет данной выплаты

по кассационной жалобе Моора Виктора Александровича на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 22 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 августа 2018 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Моор В.А. 12 февраля 2018 г. обратился в суд через представителя по доверенности Нарузбаеву А.А. с иском к Комитету социальной защиты

населения Волгоградской области, государственному казенному учреждению «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району» (далее – ГКУ «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району») о признании незаконным расчета ежемесячной денежной выплаты на компенсацию части расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (далее – компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг), об обязании произвести перерасчет данной выплаты.

В обоснование иска Моор В.А. ссылался на то, что он является инвалидом III группы вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и имеет право на получение мер социальной поддержки в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», проживает в квартире общей площадью 51 кв.м и получает компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг согласно его льготному статусу.

В ответ на обращение Моора В.А. по вопросу предоставления ему мер социальной поддержки Комитет социальной защиты населения Волгоградской области в письме от 8 декабря 2017 г. привёл расчет компенсации, выплаченной Моору В. А. за период с 2009 года по 2016 год, размер которой составил 41 969 руб.

По мнению Моора В.А., этот расчет неправильный, в исковом заявлении он привёл свой расчет полагающейся ему за данный период компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, размер им определен в сумме 92 385,32 руб.

В связи с этим Моор В.А. просил признать незаконным расчет компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг за период с 2009 года по 2016 год, приведенный в письме Комитета социальной защиты населения Волгоградской области от 8 декабря 2017 г., обязать Комитет социальной защиты населения Волгоградской области произвести перерасчет выплаченной ему за данный период компенсации.

Протокольным определением Центрального районного суда г. Волгограда от 27 марта 2018 г. в качестве соответчика привлечено ГКУ «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району».

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 22 мая 2018 г. в удовлетворении исковых требований Моора В.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 августа 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Моора В.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Моора В.А. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.

21 марта 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки не сообщили. От ГКУ «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району» поступили письменные возражения на доводы кассационной жалобы и ходатайство о рассмотрении дела без участия представителя ГКУ «Центр социальной защиты по Иловлинскому району». На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения ГКУ «Центр социальной защиты по Иловлинскому району», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Моор В.А. является инвалидом III группы вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и имеет право на компенсации и льготы, предусмотренные Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Согласно справке от 2 марта 2018 г. № 799, выданной главой Иловлинского городского поселения, Моор В.А. зарегистрирован по адресу: [redacted], имеет в составе семьи дочь Моор Е.В.

Указанное жилое помещение общей площадью 51 кв.м принадлежит на основании договора купли-продажи от 6 декабря 2005 г. на праве общей долевой собственности (по 1/2 доли) истцу и его дочери Моор Е.В., что следует из свидетельств о государственной регистрации права от 27 января 2006 г.

Моор В.А. состоит на учете в ГКУ «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району» по категории «инвалид III группы вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», ему выплачивается ежемесячная компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

По результатам рассмотрения обращения Моора В.А. по вопросу предоставления ему мер социальной поддержки письмом заместителя председателя Комитета социальной защиты населения Волгоградской области от 8 декабря 2017 г. Моору В.А. сообщалось, что за период с января 2009 г. по декабрь 2016 г. ему выплачена компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 41 969 руб. В письме приведен расчет компенсации.

Прокуратурой Волгоградской области при рассмотрении обращений Моора В.А. по вопросу соблюдения законодательства о социальном обеспечении не установлено оснований для принятия мер прокурорского реагирования, поскольку за период с 2009 года по 2016 год размер компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг рассчитывался исходя из данных предоставленных истцом квитанций и составил 41 969 руб., эта сумма выплачена Моору В.А. в полном объеме.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Моора В.А. о признании незаконным расчета компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, об обязании произвести перерасчет данной компенсации, суд первой инстанции руководствовался положениями Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Закона Волгоградской области от 10 июля 2008 г. № 1735-ОД «О форме предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан», приказа Министерства социальной защиты населения Волгоградской области от 30 июля 2013 г. № 713 «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги «Предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан за счет средств областного бюджета, источником финансового обеспечения которых являются субвенции из федерального бюджета», постановления администрации Волгоградской области от 24 августа 2016 г. № 478-п «О предоставлении отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг за счет средств областного бюджета, источником финансового обеспечения которых являются субвенции из федерального бюджета на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан».

Установив, что ГКУ «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району» Моору В.А. предоставляется мера социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, при этом, по

мнению суда первой инстанции, размер социальной поддержки и порядок её расчета соответствуют требованиям правовых норм, регулирующих спорные отношения, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Моора В.А.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, указав, что меры социальной поддержки оказываются Моору В.А. в соответствии с требованиями законодательства, о чем свидетельствует расчёт, представленный ответчиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Возмещение вреда, причинённого здоровью граждан вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также предоставление мер социальной поддержки лицам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, регулируются специальным нормативным правовым актом – Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее – Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I), направленным, как указано в его статье 1, на защиту прав и интересов граждан Российской Федерации, которые оказались в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, либо принимали участие в ликвидации её последствий.

Пунктами 1 и 2 части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I предусмотрено, что к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие данного закона, относятся, в частности, инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы из числа граждан, перечисленных в данной норме.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») гражданам Российской Федерации гарантируются установленные данным законом возмещение вреда, причинённого их здоровью и имуществу вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, возмещение вреда за риск вследствие проживания и работы на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, превышающему допустимые уровни в результате

чернобыльской катастрофы, а также предоставление мер социальной поддержки.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I (в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 176-ФЗ) гражданам, указанным в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 13 данного закона (граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы или с работами по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы из числа названных в пункте 2 части 1 статьи 13 Закона), гарантируется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов: платы за наем и (или) платы за содержание жилого помещения; взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, но не более 50 процентов указанного взноса; платы за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, независимо от вида жилищного фонда, а также за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме; платы за коммунальные услуги.

Меры социальной поддержки по оплате коммунальных услуг предоставляются лицам, проживающим в жилых помещениях независимо от вида жилищного фонда, и не распространяются на установленные Правительством Российской Федерации случаи применения повышающих коэффициентов к нормативам потребления коммунальных услуг (абзац седьмой пункта 3 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I).

В соответствии с абзацем восьмым пункта 3 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг.

В Волгоградской области предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан регламентируется Законом Волгоградской области от 10 июля 2008 г. № 1735-ОД «О форме предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан» (далее – Закон Волгоградской области от 10 июля 2008 г. № 1735-ОД), Порядком предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг за счет средств областного бюджета, источником финансового обеспечения которых являются субвенции из федерального бюджета на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденным постановлением администрации Волгоградской области от 24 августа 2016 г. № 478-п (далее также – Порядок предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг,

утвержденный постановлением администрации Волгоградской области от 24 августа 2016 г. № 478-п, Порядок), Административным регламентом предоставления государственной услуги «Предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан за счет средств областного бюджета, источником финансового обеспечения которых являются субвенции из федерального бюджета», утвержденным приказом Министерства социальной защиты населения Волгоградской области от 30 июля 2013 г. № 713 (далее – административный регламент), которыми определен порядок, а также процедура принятия решения о назначении мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Статьей 1 Закона Волгоградской области от 10 июля 2008 г. № 1735-ОД предусмотрено, что меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Волгоградской области, предоставляются в форме ежегодных и ежемесячных денежных выплат на компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размерах, установленных действующим законодательством Российской Федерации.

Меры социальной поддержки предоставляются отдельным категориям граждан в соответствии с нормами, установленными Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I (статья 2 Закона Волгоградской области от 10 июля 2008 г. № 1735-ОД).

Предоставление мер социальной поддержки осуществляется в порядке, установленном администрацией Волгоградской области (статья 3 Закона Волгоградской области от 10 июля 2008 г. № 1735-ОД).

Порядком предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденным постановлением администрации Волгоградской области от 24 августа 2016 г. № 478-п, определена процедура предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг за счет средств областного бюджета, источником финансового обеспечения которых являются субвенции из федерального бюджета на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан (пункт 1.1 названного Порядка).

На основании абзаца первого пункта 1.3 этого же Порядка меры социальной поддержки предоставляются центрами социальной защиты населения в форме ежемесячной денежной выплаты на компенсацию части расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Меры социальной поддержки назначаются гражданину на одно жилое помещение, являющееся его местом жительства (пребывания) (пункт 1.4 Порядка).

В силу пункта 2.7 данного Порядка ежемесячная денежная выплата на оплату жилищно-коммунальных услуг предоставляется гражданину в виде авансовой суммы в размере, определяемом как сумма компенсаций расходов по оплате 50 процентов каждого вида жилищно-коммунальных услуг, в

соответствии с нормами и в объемах, которые установлены законодательными актами, указанными в пункте 1.2 Порядка.

Как указано в подпунктах 3.4.3 и 3.4.4 административного регламента, начальник отдела центра социальной защиты населения (уполномоченный специалист) осуществляет проверку назначения мер социальной поддержки либо обоснованность отказа в назначении мер социальной поддержки заявителю, подписывает проект решения, в случае определения у заявителя права на меры социальной поддержки – проект распоряжения-расчета и передает на подпись директору такого центра (уполномоченному лицу), который подписывает решение о назначении мер социальной поддержки и распоряжение-расчет.

Из приведенных нормативных положений следует, что гражданам, являющимся инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, гарантируется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов платы за эти услуги, взноса на капитальный ремонт. Полномочия по реализации этой меры социальной поддержки отнесены к ведению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в Волгоградской области – Комитета социальной защиты населения Волгоградской области. Меры социальной поддержки назначаются гражданину на одно жилое помещение по его месту жительства уполномоченным органом, в данном случае – ГКУ «Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району».

В обоснование вывода о том, что размер выплаченной Моору В.А. компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг за период с 2009 года по 2016 год и порядок её расчета соответствуют нормам закона, регулирующим спорные отношения, судебные инстанции приняли расчёт, представленный ответчиком Комитетом социальной защиты населения Волгоградской области.

Однако данные выводы судебных инстанций сделаны при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно части 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учетом исковых требований Моора В.А., возражений на них ответчиков и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства: правильно ли применительно к положениям Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I, Закона Волгоградской области от 10 июля 2008 г. № 1735-ОД, Порядка предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденного постановлением администрации Волгоградской области от 24 августа 2016 г. № 478-п, и административного регламента, регулирующим спорные отношения, был определен размер компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, выплаченной Моору В.А. за период с 2009 года по 2016 год, соответствует ли расчёт компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг требованиям этих нормативных правовых актов.

Между тем в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ суд не определил приведённые обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Как следует из материалов дела, в исковом заявлении Моором В.А. приведен расчет компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, на этот же расчет ссылался и представитель истца в ходе судебного разбирательства (протокол судебного заседания от 11 мая 2018 г.). В письменных возражениях от 14 мая 2018 г. на исковое заявление Моора В.А. Центр социальной защиты населения по Иловлинскому району привел расчет компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, выплаченной истцу за период с 2009 года по 2016 год (л.д. 73-76).

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требования относимости и допустимости.

Однако в нарушение требований статей 56, 67, 196 ГПК РФ приведенный истцом в исковом заявлении расчет компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг и расчет, представленный ответчиком Комитетом социальной защиты населения Волгоградской области, не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора, тем самым судами не были выполнены обязательные требования закона по оценке доказательств.

В то же время Моор В.А. выражал несогласие с размером денежной компенсации, выплаченной ему за данный период, представил свой расчет, указывая, что предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не ограничено социальной нормой площади жилья и нормативами потребления коммунальных услуг, при этом обоснованность указанного расчета ответчиками не была опровергнута при рассмотрении дела в суде.

Вместо выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, суды ограничились лишь указанием в судебных постановлениях на начисление и выплату ответчиком Моору В.А. компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в сумме 41 969 руб., а также на правомерность определения ответчиками размера социальной поддержки и порядка ее расчета, тем самым произвольно применив статьи 56, 67 ГПК РФ и нарушив требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций не приглашались в судебное заседание должностное лицо органа социальной защиты, ответственное за определение размера компенсации гражданам на оплату жилищно-коммунальных услуг и соответствие произведенного расчёта компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг требованиям нормативных правовых актов, для получения пояснений о произведенном органом социальной защиты расчете компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, полагающихся Моору В.А., или специалист, обладающий специальными знаниями (статья 188 ГПК РФ).

Приведенные обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией инвалидом права на меры социальной поддержки, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 ГПК РФ, и права Моора В.А. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о том, что размер выплаченной Моору В.А. за период с 2009 года по 2016 год компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и порядок её расчета соответствуют нормам закона, является неправомерным.

В связи с этим обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены

обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 22 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 августа 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Волгограда.

Председательствующий

Судьи